

А. Солженицын

ЛЕНИН В ЦЮРИХЕ

«Пропущенная в своё время 22-я глава из I Узла и главы из II и III Узлов о Ленине в годы Первой Мировой войны были написаны или начаты мною еще в СССР. Неожиданно попавши в Цюрих, я нашёл здесь много добавочного важного материала. Оттого охват этих глав сильно раздвинулся, и возник смысл напечатать их отдельной книгой, не ожидая нескорого опубликования самих Узлов.»

А. Солженицын.

на Узле I
«ДВОРУС ЧЕЧЫРНАДЦАТОГО»

22

Да, да, да, да! Это — порок, эта жила азарта, этот напор, когда увлечённый одной линией, вдруг слепнешь и глухнешь к окружающему и простейшей детской опасности не видишь рядом! Как с Юлей Мартовым когда-то (да когда! — едва отмчина трёхлетнюю ссылку, едва собираясь за границу!) с корзинкой нелегальщины, с химическим письмом о плане „Искры“ — перемудрили, переконспирировали: полагается пути менять поезда, не подумали, что тот пойдёт через Царское — и в нем заподозрены, взяты жандармами, и только по спасительной российской исповодоровости полиция дала им время сбыть корзину, а письмо прочла на парижском тексту, не удосужилась подержать над огнём — и тем была спасена „Искра“!

Или как потом: в напряжённой годовой внутрипартийной войне большинства из двадцати одного против меньшинства из двадцати двух — пропустили, почти не заметили всю японскую войну.

Так — и эту (и не думал о ней, и не писал, и на Жореса не откликнулся). Да потому что: распалась всесобщая зараза объединительства, за последние годы охватила всю русскую социал-демократию — огульное объединительство, самое опасное и вредное для пролетариата примиречество и объединенчество — идеализм, гибель партии! И перехватили инициативу вожди слонянского Интернационала — они и нас будут мирить! они и нас будут объединять! зовут на последнюю объединительную конференцию в Брюссель — как вырваться?? как избежать?? — Всё внимание, всё напряжение ушло туда — и почти не слышал выстрела в эригероне!.. Объявила войну Австрия Сербии — как не заметил. И даже Германия объявила Россию! — как никаком... Пустили известие, будто немецкие с-д проголосовали за военные кредиты — фина, нас не наудуша, хотят писти замешательство среди социалистов. Да, да, вот так затягивает, когда хорошо разгонишься в борьбе, трудно остановиться, очнуться. Да, да, да, было десять дней — сообразить своё двусмысленное положение после самой русской гравиции и убираться поскорей из этого чёртова Порога...

ИЗ ГЛАВЫ ДО

Быть или не быть?

Прошлогоднее заявление партийного идеолога Вадима Медведева о невозможности для советской власти опубликовать "Архипелаг ГУЛаг" Солженицына, сделанное им во время поездки по Прибалтике, было одним из первых сильных ударов по горбачевской перестройке в глазах мыслящих людей. Именно Солженицын является истинной "лакмусовой бумажкой" для проверки действительных намерений партии в направлении демократизации общества. Быть может, кому-то это покажется парадоксальным, но показателем размытия тоталитарной системы являются даже не экономические улучшения, которых, впрочем, и до сих пор нет, а именно литература Солженицына ского уровня и глубины.

Вадим Медведев прямо называл Солженицына "врагом системы". Конечно, сказано было слишком по-ленински прямолинейно и нуждалось в "смягчении", которое и последовало от... известного в 60-е годы правозащитника, партийного историка Роя Медведева. Сделано это было в той же Прибалтике — в латвийской газете "Советская молодёжь". В "толковании" Роя Медведева куда больше "партийной тактики", нежели в прямолинейной "стратегичности" партийного идеолога. Но нам представляется, что наилучший смысл заложен в одной сентенции Р. Медведева: "Моё мнение — что ни у Ленина, ни у его товарищей не могло возникнуть никаких сомнений относительно источника этих денег".

Эдуард Бернштейн, бывший в 1921 г. заместителем министра финансов Германии, пользовался репутацией ответственного общественного деятеля. К его словам нельзя было не прислушаться. Как же отреагировали на них Ленин с товарищами? По-своему благородно: отмолчались. Отклинулась лишь "Роте фане", газета немецких коммунистов:

Эдуард Бернштейн как за границей, так и в Германии считался до сих пор человеком честным, а не просто сплетником. Поэтому мы приглашаем Бернштейна назвать имя его информатора, чтобы мы могли на суде (I - A. C.) дать этому клеветнику ответ. Если же Бернштейн этого не делает, то нам придется публично его самого назвать не только сплетником, но и клеветником".

Ответный ход, сделанный Бернштейном, одобрил бы, пожалуй, в свое время и Рой Медведев. Поскольку он, Бернштейн, пообещал информатору неглашать его имени, то пусть "Роте фане" или любой другой представитель Ленина подаст на него в суд как на клеветника, и тогда ему по необходимости придется открыть источник информации. Надо ли говорить, что до самой смерти Бернштейна (1932 г.) никто так и не использовал столь простую возможность пресечь распространение клеветы.

По окончании Второй мировой войны в немецких архивах обнаружились документальные свидетельства того, что импературская Германия действительно финансировала пролетарскую революцию в России. Большое число этих документов было опубликовано в статьях и книгах западных историков: Каткова, Земана и Шарлау, Шерера и Грюневальда, Футрела и других. Не в интересах ли исторической правды опубликовать их в СССР — и затем комментировать документы, а не "лживые фрагменты"?

Второй пример — о создании евреями системы подпольных банков. Комментарий Роя Медведева к этому примеру лаконичен: "Не было такой системы". И это правда: не создавали евреи подпольных банков. Как правда и то, что о подобных банках ничего не говорится не только в "Архипелаге", но и ни у кого из историков. Рой Медведев, видимо, что-то слышал о разоблачении Временным правительством связей Ленина с немецкими агентами Парвусом и Ганецким. Тогда банки, действительно, упоминались, но это были вполне легальные отечественные банки — "Сибирский торговый", "Азовско-донской", "Русский для членов тюголов". Прописывая "Архипелаг" вымышленные еврейские банки, комментатор явно хотел представить книгу не просто клеветнической, но и антисемитской.

В июле 1917 г. прокурором Петроградской судебной палаты было опубликовано "Обвинение Ленина, Зиновьева и др. в государственной измене", в котором были такие пункты (цитирую по газете Максима Горького "Новая жизнь"):

"В данных предварительного следствия имеются прямые указания на Ленина, как германского агента, и указывается, что, войдя с германским правительством в соглашение по поводу трех действий, которые должны способствовать успеху Германии в ее войне с Россией, он прибыл в Петроград, где при денежной поддержке со стороны Германии начал проявлять деятельность, направленную к достижению этой цели".

"Из имеющихся в распоряжении судебных властей многочисленной телеграфной корреспонденции устанавливается, что между проживавшими в Петрограде Суменсоном, Ульяновым (Лениным), Коллонтай и Козловским, с одной стороны, и Фюрстенбергом (Ганецким) и Гельфандом (Парвусом), с другой, существовала постоянная и обширная переписка. Хотя переписка эта и имеет указания на коммерческие сделки — высылка разных товаров и денежные операции, тем не менее представляется достаточными оснований заключить, что эта переписка прикрывает собою отношения шпионского характера".

И, наконец, о банках:

"По имеющимся в деле данным видно, что некоторые русские (выделено мною. — А. С.) банки получали из скандинавских (выделено мною. — А. С.) банков крупные суммы, выплаченные разным лицам..."

Обвинения в связях с Парвусом и Ганецким Ленин назвал "гнусной клеветой": "Все знают, что у Ганецкого были денежные дела с Парвусом, а у нас с Ганецким никаких". Распространителям "гнусных клевет и темных слухов" он пригрозил судом "Теперь клеветники ответят перед судом. С этой стороны дело просто и несложно".

И, что же, потащил он клеветников в суд? Нет, предпочел уйти в бега.

В 1923 г., после того, как Ленин, погорявшись со Сталиным, попытался сместить его с поста генсека, в партийном журнале "Пролетарская революция" (№ 9) были опубликованы письма Ленина к Ганецкому. И оказалось, что у него были-таки денежные дела с Ганецким, у которого, "как все знали", были денежные дела с Парвусом, заведомым германским агентом, которого в 1915 г. Ленин заклеймил как "германского Плеханова", "лижащего зад Гинденбурга".

Третий пример — о спекуляции на болезни Ленина.

Под этой спекуляцией имеется в виду, конечно, версия о сифилисе как о причине ранней ленинской смерти. Считать эту версию клеветнической можно не с большим основанием, чем ту, которую отстаивает сам Рой Медведев — будто в смерти Ленина повинны пули Фани Каплан ("зажатая после ранения сонной артерии привела к атеросклерозу"). Еще в феврале 1919 г. "медведевскую" версию отверг нарком здравоохранения Семашко, лицо официальное: "Ранение Владимира Ильича прямого влияния на заболевание сосудов мозга не имело". А два известных врача В. Н. Розанов и А. М. Кохевников, принимавшие участие в лечении Ленина, выразились еще определеннее:

"Думать, что пули, из которых одна была нами вынута в январе 1922 года, а другая сознательно была нами оставлена, могли сыграть роль для развития болезни Владимира Ильича, не приходится" (Проф. Розанов, "Известия", 29 января 1924 г.).

"Первоначально, когда отыскивали причину его болезни, было высказано предположение о свинцовом отравлении организма от оставшейся в теле В. И. Ленина пули после покушения на его жизнь. Но это предположение было вскоре оставлено, так как симптомы отравления совершенно иные" (Проф. Кохевников).

Как на главный аргумент против "спекуляции" Рой Медведев ссылается на авторитет врачей-немцев: "Ведь Ленина лечили немецкие врачи, они дали подробное описание и самой болезни, и ее лечения". Даже, мол, немцы сифилиса не обнаружили. Однако шведский врач Фольк Хеншен, привлеченный вместе с немцами к консилиуму 1923 года, свидетельствует: "Немецкие врачи были более или менее согласны в диагнозе сифилиса мозга" ("Долгий путь Саламанки", Стокгольм, 1957).

Покончить со "спекуляциями на болезни Ленина" удастся лишь после того, как будет издана "История болезни Владимира Ильича" — книга, в которую подленно записывалось все то, что позволит поставить окончательный и бесспорный диагноз.

Неужели и эту книгу идеолог запретит как содержащую клевету на Ленина?

В защиту "клеветы"

3 декабря прошлого года в вашей газете было напечатано интервью с Раем Медведевым, в котором, среди прочего, обсуждалась возможность издания в СССР "Архипелага ГУЛага" Александра Солженицына.

Цель интервью очевидна. Месяцем раньше, выступая в вашем городе, идеолог партии Вадим Медведев объявил, что в СССР никогда не будут опубликованы произведения Солженицына, и прежде всего "Архипелаг ГУЛаг", так как в них содержится клевета на Ленина. Безапелляционный запрет на книгу, читаемую во всем мире, да еще наложенный партийным паратчиком, сидящим в кресле Жданова, привелся, надо думать, не к времени. Редакция обратилась к известному поборнику исторической правды за разъяснением, как согласовать этот запрет с провозглашенным курсом на гласность.

В общем, Рой Медведев считает обоснованным мнение Медведева-идеолога об "Архипелаге": "концепция книги, на мой взгляд, ложная. Она полна клеветы, ложных измышлений", а "издавать заведомую клевету, по-моему, непозволительно".

Вместе с тем ситуация с печатанием не представляется ему абсолютно безвыходной. Во-первых, спаси книгу от отечественного читателя мог бы сам автор, если бы изъял из нее страницы с клеветой. К сожалению, "Солженицын убрать лживые фрагменты не соглашается". (Судя по этому замечанию, такой вариант уже предлагался Солженицыну. Интересно, в каких выражениях был составлен

заключение, что Солженицын убрать лживые фрагменты не соглашается". (Судя по этому замечанию,

заключение, что Солженицын убрать лживые фрагменты не соглашается". (Судя по этому замечанию,

заключение, что Солженицын убрать лживые фрагменты не соглашается". (Судя по этому замечанию,

заключение, что Солженицын убрать лживые фрагменты не соглашается". (Судя по этому замечанию,

заключение, что Солженицын убрать лживые фрагменты не соглашается". (Судя по этому замечанию,

заключение, что Солженицын убрать лживые фрагменты не соглашается". (Судя по этому замечанию,

заключение, что Солженицын убрать лживые фрагменты не соглашается". (Судя по этому замечанию,

заключение, что Солженицын убрать лживые фрагменты не соглашается". (Судя по этому замечанию,

заключение, что Солженицын убрать лживые фрагменты не соглашается". (Судя по этому замечанию,

заключение, что Солженицын убрать лживые фрагменты не соглашается". (Судя по этому замечанию,

заключение, что Солженицын убрать лживые фрагменты не соглашается". (Судя по этому замечанию,

заключение, что Солженицын убрать лживые фрагменты не соглашается". (Судя по этому замечанию,

заключение, что Солженицын убрать лживые фрагменты не соглашается". (Судя по этому замечанию,

заключение, что Солженицын убрать лживые фрагменты не соглашается". (Судя по этому замечанию,

заключение, что Солженицын убрать лживые фрагменты не соглашается". (Судя по этому замечанию,

заключение, что Солженицын убрать лживые фрагменты не соглашается". (Судя по этому замечанию,

заключение, что Солженицын убрать лживые фрагменты не соглашается". (Судя по этому замечанию,

заключение, что Солженицын убрать лживые фрагменты не соглашается". (Судя по этому замечанию,

заключение, что Солженицын убрать лживые фрагменты не соглашается". (Судя по этому замечанию,

заключение, что Солженицын убрать лживые фрагменты не соглашается". (Судя по этому замечанию,

заключение, что Солженицын убрать лживые фрагменты не соглашается". (Судя по этому замечанию,

заключение, что Солженицын убрать лживые фрагменты не соглашается". (Судя по этому замечанию,

заключение, что Солженицын убрать лживые фрагменты не соглашается". (Судя по этому замечанию,

заключение, что Солженицын убрать лживые фрагменты не соглашается". (Судя по этому замечанию,

заключение, что Солженицын убрать лживые фрагменты не соглашается". (Судя по этому замечанию,

заключение, что Солженицын убрать лживые фрагменты не соглашается". (Судя по этому замечанию,

заключение, что Солженицын убрать лживые фрагменты не соглашается". (Судя по этому замечанию,

заключение, что Солженицын убрать лживые фрагменты не соглашается". (Судя по этому замечанию,

заключение, что Солженицын убрать лживые фрагменты не соглашается". (Судя по этому замечанию,

заключение, что Солженицын убрать лживые фрагменты не соглашается". (Судя по этому замечанию,

заключение, что Солженицын убрать лживые фрагменты не соглашается". (Судя по этому замечанию,

заключение, что Солженицын убрать лживые фрагменты не соглашается". (Судя по этому замечанию,

</div